терять свое первоначальное значение — *свет*, *сияние* и начало употребляться для обозначения *вечерней зари* по преимуществу. Чтение «заря запала́» в этом случае вполне соответствовало бы таким фразам, как напр.: «земля тутнетъ», «стязи глаголютъ», каждая из которых состоит из двух членов предложения, и разряжало бы слишком большое скопление трехчленных фраз в одном месте (пять предложений), составляющих отрывок «длъго... убуди» (срв. отрывок: «земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрываютъ; стязи глаголютъ, Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ»,[1] в котором трехчленные предложения перемежаются с двучленными).

Не решая вопроса окончательно, какую из возможных комбинаций следует считать наиболее удачно передающей подлинную мысль автора, в заключение разбора нашей фразы можно высказать то соображение, что с точки зрения чисто эстетической понимание глагола «*запалати*» как *краснеть, становиться красным* придает всей картине наступающей ночи оттенок чего-то зловещего и в этом отношении как нельзя лучше совпадает с общим тоном мрачных предзнаменований, предрекающих недобрый конец Игорева «плъка».

На следующих фразах — «щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди», хотя и очень интересных с точки зрения их лексического состава, останавливаться нет особой надобности. В целом они были правильно поняты еще первыми издателями, и конъектура «убуди(ся)», предложенная Вс. Миллером, надо думать, вполне отвечает их подлинному смыслу. К сожалению, как выше было указано, многие исследователи и переводчики по непонятным причинам пытались усмотреть в соловьиной песне некоего рода объективный признак — одни наступления раннего утра, другие, наоборот, начала ночи. Ни того, ни другого из одного факта умолкания соловьев вывести нельзя. Соловьи бывают разных сортов: некоторые поют только днем, другие только ночью, третьи и днем, и ночью. Как и в какое время поют соловьи — ночью или днем — это зависит исключительно от того, как и когда поет лучший соловей-певец данной местности. Более слабые и менее искусные в пеньи соловьи перенимают манеру и повадку лучшего певца и подражают ему по мере своих сил и способностей. В виду этого обстоятельства осторожнее было бы, вообще говоря, вовсе отказаться от попыток принимать пение или умолкание соловьев за признак, свидетельствующий о наступлении того или другого периода суток. Столь же ненадежен и «крик галок». Если он бывает утром, когда галки просы-

[1] Ib., стр. 12—13.